

Источник : Барнаул. – 2010. – № 1. – С. 12–14.

ПРИСЯГА НА ВЕРНОСТЬ

***

Представь себе
                  хотя бы на мгновение –
Матросов жив!..
Он
                  без пустых обид
Простит живым
                  и робость,
  и сомненья,
Но подлости
И мертвым
                  не простит.
А тот,
                  кому сейчас пришла охота –
Из доброты-де! –
                  все и вся простить,
Пусть сам прорвется,
                  как Матросов,
  к доту
И с тех высот
                  попробует судить.

***

Сорок третий
Горечью полынной
На меня пахнул издалека –
Черною,
Обугленной равниной
Видится мне Курская дуга.
«Тигры» прут,
По-дикому упрямы,
Но почти воочью
В трудный миг
Прямо к окуляру панорамы
Сам народ
Со мной уже приник.
Громыкнуло
Сразу на полсвета.
Танки,
Словно факелы, горят..
Нет, не зря живет во мне
Все это
Три десятилетия подряд!
Те бои -
Как мера нашей силы,
Потому
Она и дорога,
Насмерть прикипевшая
К России
Курская великая дуга...

***

Та фраза на черной скуле цитадели.

***

Со мною любо-дорого
Играют в перегляд
Калина да черемуха –
Алтайский виноград.

Я вижу за протокою,
Хотя в Москве живу,
По-прежнему широкую
Степную синеву.

А там, на этом пологe,
Как праздничный наряд,
Калины да черемухи
Огнем живым горят.

Они за далью дальнею
Не раз напомнят мне
И юность беспечальную,
И свет в родном окне.

***

На Алтае есть Крутиха –
Очень доброе село.
Нас оно однажды лихо
С дядей Васею свело.
Это был такой мечтатель!

Только, судя по всему,
К синим звездам,
Мой читатель,
Не подняться и ему.

Не узнать, увидев очно
Средь всесветной мишуры,
Как бестрепетною ночью
Там рождаются миры,
Как они за далью далей
Вековой природе в лад
Языком литых медалей
Меж собою говорят.

Жить ему и дальше тихо,
Сколь мечта ни высока –
Крепко-накрепко Крутиха
Окрутила мужика.

***

Все позади –
        земля
                в огне и дыме,
Последний, самый трудный переход.
... Четвертый день
Просторами обскими,
Вздыхая, полз колесный пароход.
Березами,
        что помнятся доньне,
У старого отцовского плетня
Да горько-сладким запахом полыни
Опять встречает молодость меня.
Опять закат за редким перелеском
На поседевших прядях ковылей
Заполыхал
        взволнованно и резко
        Полузабытым заревом огней.
А я смотрел –
И виделись невольно
Недавние и давние бои...
А где они, товарищи по школе,
Отчаянные сверстники мои?!
Мальчишеская шумная ватага...
Багровым шрамом дрогнула щека.
И вся война
        от Волги до рейхстага
Нахлынула опять издалека.

***

Вы со мною, скептики, не спорьте,
Я упрям, как тысяча чертей.
Годы,
        проведенные на фронте,
        Были академией моей.
Помнится, в палатке медсанбата
Видел сам под высверки зарниц,
Как,
        подкравшись,
                грозно на солдата
Смерть скосила впадины глазниц.
Не терплю поныне байки эти,
Что ей власть всеильная дана,
Что для всех
        владыкою на свете
Воцарилась именно она.
Кто сказал – «владыкою»?
Не верьте!
В наше время
        ей не повезло.
Тот солдат шагнул уже
В бессмертье

Всем смертям и скептикам назло.

***

Отпусти меня, боль,
Опоздай ко мне, смерть,
Дайте песню допеть.
Только песню допеть.

Пусть не знает никто,
Что я навзничь упал, –
Это просто привал.
Мой последний привал.

Я смогу и теперь
Свой рубеж удержать,
Славя Родину-мать –
Нашу Родину-мать.

Отпусти меня, боль,
Опоздай ко мне, смерть,
Дайте песню допеть.
Только песню допеть.

В ней опять прозвучит,
По-земному груба,
Боевая труба.
Боевая труба!..

***

В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Бывало не раз –
В гарнизонах глухих
Поэты
    солдатам
Читали стихи.
И вот уже зал
Напряженно притих...
Что скажут
Сегодня они
    о моих?
Поэт и солдат,
Я волнуюсь вдвойне,
Читая ребятам
Стихи о войне.
Как мы,
    отходя
В сорок первом году,
И ели,
    и спали порой

На ходу
И как на просторах
Приволжских степей
Долбили суглинок
Для павших друзей.
Читаю

и вижу

По взглядам ребят,
Что рядом со мной
Побратимы стоят,
Готовые спорить
И спорить с судьбой
И, если придется,
Вести

за собой.

А прямо из зала,
Молчанье храня,
Их светлая юность
Глядит на меня.
Для юности этой
Звучат в тишине
Присягой

на верность

Стихи о войне.

Источник: Алтай. – 1984. – № 2. – С. 28–30.

НА РОДИНЕ

ПРОЩАНИЕ С АЛТАЕМ

Прости, Алтай!

Но мне стократ полезней,

Чем век в своих границах вековать.

Еще разок.

Уже с прощальной песней,

По всем твоим дорогам прошагать.

Везде,

где снег на поле падал густо,

Мороз прижжет узорную слюду. ...

... Тропинкой,

промороженной до хруста,

Спокойно и размеренно иду.

Родимый край —

задумчивый и синий, —

Прости, что слов высоких не скажу.

Когда вот так,

собрав былые силы,

Пересеку заветную межу.

Я отмечтал под пулями о звездах,

А потому дороже и милей

Стал для меня

прозрачно-чистый воздух
Над гордой безмятежностью твоей.
Не дрогнет Обь,
В привычном спит безмолвье.
Не зашумит сосна для куража...
Когда такой сыновнею любовью
С избытком переполнилась душа!
Не здесь мне долю круто замесили,
А где-то там,
в пороховой дали,
И юность не на пажитях России —
В других краях когда-то погребли.
Не жалуясь.

И к внукам не ревную!
Но, покидая снова отчий дом,
Как верный сын.
Признательно прильну я
К родной земле обветренным лицом.

***

Уйду — не надо славословья.
Дежурных,
Выспренных тирад.
Пусть только ветры Приднепровья
Под высь встревоженно взлетят.
Пусть только где-то на Алтае,
В сибирской дальней стороне.
Опять ветла, как лунь седая,
Вздохнет тихонько обо мне.
Пусть только тонкими руками
Всплеснет березка поутру...
Тогда,
Но это между нами,
Я бесприютным не помру.
Лишь только в них моя победа
И мой почетный караул.
До орудийного лафета
Я — спорь не спорь — не дотянул.

* * *

Судьба моя — войны жнивье...
Не просто быть самим собою
Тому
кто врос юнцом в нее
И с той поры не знал отбоя.
Я про любовь в тиши пою,
Мне нынче вовсе не до драки.
Но песню робкую мою
Вновь глушат танковые траки,
Не отмолил,
чтоб пронесло.
Не довелось дожждаться чуда.

Но ведь другое ремесло
Учило грешного чему-то?!
Я вновь к бывшему рубежу
Махну рассветною порою
И песню новую сложу,
И грудью
                    собственной
                                прикрою.
Война, война! Мое жнивье...
А может, мне как раз и надо
Стать
                    не вернувшимся с нее.
Но так желающим возврата...

* * *

Край мой отчий — сплошное поле
С островками густых берез.
Дед на этом гулял раздолье,
А позднее —
И сам я рос.
С молоком материнским вместе
Здесь впитал я медвяный дух.
И простора хлебнул.
И в детстве
Попытался спеть песню вслух.
Дни катились.
Друг с другом споря,
В даль незримую, в Китеж-град.
Плыли ночи в ковыльном море
Сквозь загадочный звездопад.
Оттого мне и мил до боли
В полыхании
Вьюг и гроз
Край мой отчий — сплошное поле
С островками густых берез.

КАМЕНЬ-НА-ОБИ

За рекой,
За речкой.
По-за Обью нашей
Заиграл уверенно апрель.
Рядом с тихой музыкою пашен
Слышится березовая трель.
Пацаны
С мордашками родными
За мячом гоняются все дни.
Мне сейчас бы потягаться
С ними.
Стать таким же юным, как они!
А потом
В краю своем заречном.

Словно в самой южной полосе.
Стригунком,
До одури беспечным.
Пробежать бы утром по росе.
Для апреля, может быть, и рано.
Но, увы, натура такова,
Что не жить
Без этого обмана,
Без печали, вложенной в слова.
Я готов бродить здесь
Днем и ночью.
Чувств своих высоких не тая.
Вот мое Отечество воочью.
Родина конкретная моя!
За рекой.
За речкой.
По-за Обью нашей
Заиграл уверенно апрель.
Рядом с тихой музыкою пашен
Слышится березовая трель.

НА РОДИНЕ

Все вокруг меня заиндевело.
Возле губ клубятся облака.
Чувствую лицом оцепенелым —
Минус сорок пять наверняка!
Кажется, за Арктикой
Вдогонку
Жмет мороз
В заснеженном краю.
Заковал он милую сторонку,
Но ее я сердцем узнаю.
Ни дорог.
Ни узенькой тропинки,
Ни травы в созвездиях росы.
На сугробе.
Как на четком снимке,
Тонкий след мышкующей лисы.
Тишина раскатывает звонко
Даже робкий шелест ветерка...
Вот она, родимая сторонка —
Минус сорок пять наверняка!
Только вдруг
Из дали многоликой
Наплывут, как в кадре, зелена —
И тогда повеет земляникой
От снежинки каждой на меня.

СУЕВА

Детство смотрит издалека,

Различимое едва.
Там спешит к Оби протока
Под названьем Суева.

Это маленькое диво.
Тальниковая душа,
То — встречает суетливо.
То — спокойно, не спеша.

Светлой дымкой над водою
Синь пронизана с утра,
И встает передо мною
Босоногая пора.

Не она ль, родная речка,
От судьбы кружа к судьбе,
Как волшебное колечко.
Привела меня к тебе!

СЕЛО СТОЛБОВО

Не забыть ни мальчишеских дней,
Ни Оби,
Ни раздолья степного —
Потому под сухой ветровой,
Я приехал однажды в Столбово.
Терпкой мятою воздух пропах,
И в поклоне склонилась береза.
...О весне,
О дождях
И хлебах
Говорит председатель колхоза.
Я его прерываю:
— Постой!
Не пристегивай к памятной дате
Мой приезд.
Посели на постой
В немудреной какой-нибудь хате.
Дай пожить мне
В глубинном селе,
Дай потешить на старости волю
И полмесяца
Навеселе
Побродить по бескрайнему полю.
Ничего, что в делах не мастак,
Разберусь,
Я же местный по духу.
И вот эти края как-никак
До сих пор признаю за присуху.

* * *

Под грустинку вечерних огней

Я шепчу,
Опечаленный этим:
— Не гони, мое время, коней.
Потихоньку мы тоже доедем.
Мы доедем и так...
Но куда!
И какие откроются дали!
И какая в распаде звезда
Надо мною рассыплет медали!
Никому не дано угадать,
Подсказать по наитью заране,
Где
Дороженьки зыбкая гать
Обретет свои четкие грани!
Только
Что говорить мне о ней,
Не она же печали примета...
— Погоняй, мое время, коней.
Поскорей бы увидеть все это!

* * *

Девушка читает у ольхи
Чьи-то незнакомые стихи.
Я давно ушел бы за версту,
Но стою,
и слушаю,
и жду.
Может, прочитает и мои,
Как на фронте глохли соловьи,
Как под танк
Со связкою гранат
Падал нецелованным солдат?
А она читает о другом.
Видно, тут,
на оползне крутом.
Где горел и плавился гранит,
Не ее любимый был убит.
До чего же небо у нее
В каждой строчке Чистое,
Свое!
Пусть она читает у ольхи
Эти незнакомые стихи.